

дзены пэўны факт. Адрозненне мае праяўляцца толькі ў інтэрпрэтацыі і механізме падачы яго. “Факт у журналісцкім тэксце ёсць нейкая суб’ектыўная рэальнасць, пададзеная (у залежнасці ад жанру) як самадастатковая, або аналізуемая, або “сумешчаная” з вобразным бачаннем яе аўтарам. ... Факт, які ляжыць у аснове PR-тэксту – гэта заўсёды пэўны “адрэзак” рэчаіснасці, пададзены такім чынам, каб максімальна поўна служыць мэце стварэння спрыяльнага камунікацыйнага асяроддзя базіснага PR-суб’екта. PR-тэкст у любым выпадку павінен выражаць ідэалогію фірмы, у ім павінна быць выражана карпаратыўная місія” [4, с. 15].

Даволі цікавай выглядае інтэрпрэтацыя паняцця *журналісцкі тэкст* у працах сучасных вучоных. Так, у доктарскім даследаванні “Кіраванне працэсамі стварэння журналісцкага тэксту ў друкаваных і анлайнавых СМІ” А. У. Выркоўскага ўкараняецца працэсны (аперацыйны) падыход да вытворчасці журналісцкага тэксту праз асэнсаванне трыяды “журналіст – праца – тэкст” і заснаванага на адносінах да элементаў гэтай трыяды як да аб’ектаў кіравання [1, с. 339].

Публіцыстычны тэкст – разнавіднасць маўлення, асноўнай функцыяй якога традыцыйна лічыцца спраектаванасць на сферу палітыка-ідэалагічных грамадскіх адносін. Сігніфікатыўнае нападзенне гэтага паняцця зыходзіць са змястоўнага, сутнаснага сэнсу, а не з арганізуючага, як у азначэнні *журналісцкага тэксту*, платформеннага, як у азначэнні *медыятэксту*, і карпаратыўнага, як у азначэнні *PR-тэксту*.

Літаратура

1. Вырковский, А. В. Управление процессами создания журналистского текста в печатных и онлайн-новых СМИ : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.10 / А. В. Вырковский. – Москва, 2017. – 379 л.
2. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – 4-е изд., стереотипное. – М. : КомКнига, 2006. – 144 с.
3. Іўчанкаў, В. Аналітычны і дэрывацыйны патэнцыял канцэпту *медыя*: адлюстраванне ў арфаграфічных практыцы / В. Іўчанкаў // Журналістыка – 2015: стан, праблемы і перспектывы : матэрыялы 17-й Міжнар. навук.-практ. канф., 12–13 лістапада 2015 г., Мінск / рэдкал.: С. В. Дубоўкі (адк. рэд.) [і інш.]. – Вып. 17. – Мінск : БДУ, 2015. – С. 281–285.
4. Кривоносов, А. Д. Жанры PR-текста / А. Д. Кривоносов. – СПб. : Лаборатория оперативной печати ф-та журналистики СПбГУ, 2001. – 135 с.

Галіна Камлевiч

ОБРАЗ ВЕДЬМЫ В РОМАНАХ А. БЕЛЯНИНА И О. ГРОМЫКО

Ведьма – один из самых известных образов славянской демонологии, который представляет собой сочетание черт реальной женщины и злого духа. Ведьму боятся, но и уважают, так как она обладает особыми знаниями, что поддерживается и этимологией слова *ведьма*, которое восходит к лексеме *ведать*.

Согласно традиционным представлениям ведьма живет среди людей, отличаясь поведением и внешним видом (двойной ряд зубов, бородавка

или пучок волос на лице, “лишние” пальцы на руках или ногах, отсутствие нескольких пальцев, хвост и другие отклонения или врожденные уродства, которые вызывают у людей страх [1, с. 73]). В фольклорном материале у ведьмы непривлекательный облик, мрачное выражение лица, блестящие глаза, лохматая голова, тихий, хрипловатый или гортанный голос, необычная походка. Ведьма не способна сочувствовать чужому горю, не делится своими переживаниями. Традиционно она наделяется способностью к вредительству, наведению болезней и порчи на людей, животных, растения.

Образ ведьмы в современной восточнославянской фантастической литературе отличается от традиционного, что проявляется как во внешнем облике героинь, так и в функциональном плане. В романах А. Белянина “Моя жена – ведьма” и О. Громыко “Профессия: ведьма” ведьма представлена как женщина или девушка, которая может любить, сострадать, быть открытой миру, обладает чувством юмора, самиронией и т. д. Как ни странно, у литературных ведьм есть душа: *Она заливала меня слезами облегчения, исподволь освобождая свою душу* [2], *Они [волки] вкладывали в пение всю душу, и моя собственная душа, осмелев, выбралась из пяток и расплзлась по всему телу, как ей и положено* [3].

Ведьма Наташа в романах А. Белянина *недосягаемо прекрасна, как мраморная статуя Венеры в Эрмитаже, как “Источник” у Энгра или “Утро” у Коненкова* [2]; особое внимание автор обращает на бездонные глаза героини, ее чарующую улыбку и голос. Наташа гордится своим мужем, ревнует его, колдует ради спасения себя, любимого человека, незнакомой девочки, которую впоследствии удочеряет. Она боится иметь собственного ребенка, потому что на него может перейти ее страшный дар.

Вольха Редная, героиня романов О. Громыко, – симпатичная девушка *с золотисто-русыми волосами с рыжиной* [3], любит пошутить, ненавидит угождать, имеет доброе сердце (избавляет жителей Догевы от зубной боли, раскаивается после того, как ударила вампира, восстанавливает испорченный лошадью фартук и возвращает его хозяйке, выполняет просьбы однокурсников и т. д.), быстро адаптируется к нестандартной ситуации. Вольху выбрали для выполнения особого задания как *самую непредвзятую адептку: Ты не мягкая глина, тебя не вылепишь по своему образу и подобию, и не податливый воск, на котором пропечатываются чужие слова и мысли. У тебя всегда есть свое мнение* [3]. На характеристику *неспелое яблочко* Вольха отвечает: *А я, может, из ранних сортов! А что с кислинкой, так даже к лучшему...* [3].

Иногда во внешнем облике героинь могут угадываться черты ведьмы: *Одетая в соответствующее эпохе платье, Наташа ничем не выделялась из числа прочих женщин. Тем не менее народ единодушно и пронизательно угадал ее принадлежность к ведьмовству* [2]; *На дверце шкафа висело*

зеркало, я машинально посмотрелась в него и почувствовала себя коренной обитательницей Догевы. Пламя свечей отражается в расширенных зрачках, волосы растрепались, нос хищно заострился, щеки в тени, губы вызывающе алеют, в общем, типичная демоническая харя, еще и нечесаная [3]. Особенно это проявляется, когда речь идет о перевоплощении героинь, об использовании ими магических сил: *Лицо Наташи превратилось в маску злобы и презрения [2]; Страшные зубы клацнули в невероятной близости к моей пятке [2]; Маленькие молнии, метавшиеся в ее почерневших глазах, сконцентрировались, объединились и мощным электрическим разрядом буквально взорвали то место, где я только что лежал [2].*

А. Белянин и О. Громько, повествуя о ведьме, подчеркивают, что она иногда ведет себя как обычная женщина или ребенок, и другие персонажи, как и читатели, сопереживают героине: *В эти минуты Наташа действительно представлялась мне маленькой покинутой девочкой, слабой и беззащитной. Кроме меня, у нее никого не было, если бы я мог, то, наверное, укрыл бы ее в своих ладонях и никогда больше не выпускал в жестокий мир [2].*

Наталя обожает помидоры и томатный сок, любит красоваться перед зеркалом и пользоваться духами, рассказывает ребенку сказки, заботится о нем, легко может заплакать: *Она сидела на холодном кафельном полу, закрыв руками лицо, и тихо, по-деточьи ревела [2]; Она бросилась мне на шею и разревелась. Слезы лились, как души Шарко, я вымок буквально в одну минуту. Это не было горем, не было истерикой, не было отчаянием или болью... Наташа вылила весь груз сомнений, терзаний, незаслуженных обид и подозрений, которыми разрушала сама себя все это время [2]. Наташа может быть королевой кухни, и тогда, по мнению мужа, ее лучше не беспокоить; она закатывает помидоры на зиму, готовит томат-пасту, варит аджику и разливает по банкам томатный сок [2]. Наташе, как и другим женщинам, надо хоть иногда видеть, что из-за нее совершаются самые сумасшедшие поступки.*

Вольха боится тараканов, крыс и насекомых: – *Клоп?! Вытащи его немедленно!* – завизжала я, свободной ладонью упираясь вампиру в грудь [3]; не может устоять перед красивыми туфлями на каблуках; собирается пришить оторванный карман куртки; вприпрыжку сбегает по лестнице; присматривает себе шелковое платье с тонкой вышивкой на груди; влюбляясь, хочет стать очаровательной девушкой. В то же время Вольха отмечает, что *красота женщины в ее руках, но я предпочитала держать в них магический посох или, на худой конец, меч, поэтому мой внешний облик оставлял желать лучшего [3].* Подростковое желание противоречит выражается в поведении героини, которая перечит учителям и даже повелителю Догевы:

– Ты взрослая, умная женщина! – патетически начал Лён явно в угоду Старейшинам, умиленно внимающим ему поодаль.

(“Ни то, ни другое, ни третье”, – подумала я) [3].

В отличие от традиционного негативного представления, в современных русских и белорусских фантастических произведениях ведьма преимущественно представлена позитивно; ее колдовство обусловлено необходимостью защищать себя и свою семью, помогать даже незнакомым людям. Когда Наташа осуществляет магический обряд, она обращается к добрым и злым силам одновременно: *– Силы Света и Тьмы, заклинаю вас всей мощью Добра и Зла – сейчас же оставьте в покое моего мужа, идите!* [2]. Вольха тоже *воздаёт хвалу как богам, так и мракобесам* [3]. Наташа признается, что испытывает внешнее воздействие, превращаясь в волка и перемещаясь в неведомые миры.

Героини используют магию в быту, например, Наташа договаривается с посудой, Вольха щелчком пальца приближает одежду; при помощи заклинаний борется с колорадскими жуками, заставляет яблоки становиться спелыми. Вольха еще учится в *школе чародеев, трав и травниц*, поэтому часто у нее что-то не получается: *...я уронила в тазик с водой полотенце, а пытаюсь его высушить, напутала с заклинанием, и полотенце обуглилось* [3]; *В моем воображении камень успел превратиться в точку, исчезающую в голубой дали небес, и я была немало удивлена и раздосадована, обнаружив его гораздо ближе и ниже* [3]. Наташа является опытной ведьмой, которая всегда безупречно использует собственные магические силы.

Как известно, ведьма может превращаться сама и превращать других в кого- или что-либо, может летать, используя различные предметы или живых существ. Данные способности есть и у героинь романов А. Белянина и О. Громыко: *Наташи не было. Лишь белесая субстанция, смутно напоминающая контуры ее тела, дрожжа, как сигаретный дым, таяла в воздухе. Ни звука, ни крика, ничего...* [2]; *Вольха торопливо щелкнула пальцами, и меч превратился в дикую утку, зеленоголового селезня с белыми метками на отливающих ультрамарином крыльях; Я была так сыта и добра, что не стала превращать ни в чем не повинное дитя в жабу, а просто метнула из глаз пару простеньких, но очень эффектных молний, после чего ехидно предложила уговорить меня силой* [3]. Наташа обещает превратить барина Павла Аркадьевича в мусорное ведро, превращает двух великанов в гигантских жаб, грубияна – в серого козла и т. д. Как правило, Вольха передвигается пешком или на лошади, редко – телепортируется. Наташа обладает телекинезом (может двигать предметы), левитацией (умеет летать), гипнозом.

Традиционно сверхъестественные способности ведьмы и ее деятельность ограничены во времени (ночь, купальское солнцестояние, Маслени-

ца и т. д.). Наташа уходит в другие миры в полнолуние. Тем не менее, героини романов А. Белянина и О. Громько могут осуществлять магические действия в любое время, используя заклинания, энергию воды, “эффект черновика” и т. д.

В эпоху матриархата все женщины считались ведуньями, ведьмами, знающими особые, запределные тайны [4, с. 79]. Женское начало ведьмовства в романе “Профессия: ведьма” связывается с распространением магии внизу живота: *Сколько бы Учитель ни твердил, что магия должна исходить от самого сердца, лично у меня она обосновалась внизу живота, как и реакция на ее присутствие* [3]. Как отмечает О. Громько, женская интуиция сродни телепатии и женский выбор невелик: *либо ты замужем, либо распутница, либо чародейка* [3]. А. Белянин подчеркивает магическую силу женской красоты: *Что бы я ни делал, как бы ни возмущался, чем бы ни грозил – лишь распахнет свои бездонные глаза, хлопнет пару раз ресницами – и все. Куда девался мой праведный гнев?; Потом она рассмеялась так, что тучи за окном раздвинулись и над адмиралтейским шпилем брызнуло солнце!* [2].

Таким образом, представленный в романах А. Белянина и О. Громько образ ведьмы отличается от традиционного, что проявляется во внешнем облике героинь и в функциональном плане. Образ ведьмы романтизируется, в нем актуализируются черты реальной женщины, а “злое” нивелируется; особое внимание уделяется естественной женской красоте, которая воздействует на человека и способна изменять мир.

Литература

1. Беларуская міфалогія : энцыклапед. слоўн. / С. Санько [і інш.]. – Мінск : Беларусь, 2004. – 592 с.
2. Белянин, А. Моя жена – ведьма [Электронный ресурс] / А. Белянин. – Режим доступа: <http://knjku.ru/books/mou-zhena-vedma>. – Дата доступа: 02.08.2018.
3. Громько, О. Профессия: ведьма [Электронный ресурс] / О. Громько. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=33129>. – Дата доступа: 29.07.2018.
4. Грушко, Е. А. Русские легенды и предания / Е. А. Грушко. – М. : Эксмо, 2006. – 672 с.

Галина Кравчунас

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РАЗНОУРОВНЕВЫХ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В УСТНОМ ТЕКСТЕ

В лингвистике распространено мнение об интонации как автономной подсистеме языка. Интонацию можно понимать и как единство, компонентами которого являются мелодика, высота голоса, пауза, темп, ритм, тембральные характеристики.

В исследовании текстов мы опираемся на теорию вербоцентрического синтаксиса Л. Теньера [1]. Выявление тех или иных отношений между предикатом и актантами удобно не только в описании структуры высказывания